

скандинавского сказания о деятельности Рюрика (автор летописи, новгородец, плохо знавший шведский, принял упоминание в устной саге традиционного окружения конунга за имена его братьев.) Достоверность легенды в целом и в частности её географической части, как видим, невелика. В Изборске, маленьком городке под Псковом, и в далеком Белоозере были, очевидно, не мифические князья, а просто сборщики дани. Легенды о трёх братьях, призванных княжить в чужую страну, были очень распространены в Северной Европе в средние века. Известны легенды о "добровольном" призвании норманнов в Ирландию и Англию. В Ирландию прибыли три брата с мирными целями под предлогом торговли (как Олег в Киев). Вече ирландцев оставило братьев у себя. Аналогичная легенда и о приходе князей Кия, Щека и Хорива на Днепр, где они якобы основали город Киев.

Ещё академик Шахматов (1864-1920) разобрался с этим вопросом. А именно (по Рыбакову): Конечно, при описании княжений Святотопка и его отца Изяслава Нестор старался сгладить острые углы и представить своего князя и всю его княжескую ветвь в наиболее выгодном свете. Владимир Мономах изъясил летопись из богатого прославленного Печерского монастыря и передал её игумену своего придворного монастыря Сильвестру. Тот кое-что переделал в 1116 году, но Мономах остался этим недоволен и поручил своему сыну Мстиславу наблюдать за новой переделкой, законченной к 1118 году. Всю эту историю переработок и редактирования детально выяснил академик А. А. Шахматов. Мстислав, как уже говорилось выше, коренным образом переделал введение к летописи Нестора, исходя из политической ситуации своих дней. Он выкинул из старого текста многое, что было там написано о зарождении государства Руси (об этом можно судить лишь по уцелевшим отрывкам), и взамен втиснул в летопись тенденциозную легенду о призвании в Новгород князей-варягов.

Летопись Нестора, справедливо выдвигавшая с самого начала русской истории на первое место Киев и наделявшая варягов отрицательными чертами, летопись, отводившая Новгороду крайне скромное место небольшой северной фактории, не могла понравиться Мстиславу, породнившемуся со всеми варяжскими королевскими домами, князю, проводшему два десятка лет в Новгороде. И Новгород к XII веку стал не тот, что в IX веке, теперь это был огромный торговый город, известный во всей Европе. И варяги были уже не те "находни-